

НАШИ ЗАДАЧИ

А. С. Сванидзе

История до сих пор еще весьма несовершенная научная дисциплина. Буржуазная история вовсе не заслуживает названия науки в полном смысле этого слова. Всякая наука непременно устанавливает известную закономерность явлений, которой буржуазная историография пока еще похвастать не может. Современная буржуазная историография, как правило, не знает не только закономерности социальных явлений, но даже предмета своих изысканий. Она не совсем еще отказалась от устарелого приема древних хронистов, которые историю целых эпох заполняли последовательным описанием жизни и деятельности отдельных правителей. Подобная историография полностью игнорирует подлинное содержание всякой истории, борьбу классов и, в связи с нею, — смену государственных и общественных форм.

Она в большей или меньшей степени заражена также расизмом, который в последнее время силится найти даже теоретическую базу. Согласно взглядам явных и скрытых расистов, история человечества, в конце концов, сводится, за малыми исключениями, к истории только белой расы и даже маленькой ее части. Греко-римская цивилизация и базирующаяся на ней цивилизация современных европейских народов — вот $\frac{9}{10}$ содержания так называемой всеобщей истории. Подобная историография наивно игнорирует тот факт, что историю греко-римской цивилизации мы не в состоянии проследить дальше VII—VIII вв. до нашей эры, между тем, как история других народов прослеживается вглубь веков значительно дальше. Буржуазная историография наивно игнорирует также преемственность между догреческой и греческой цивилизацией. А, ведь, так называемая крито-микенская культура обнаруживает следы огромного влияния египетской, вавилонской и хеттской культур. В основном это культура догреческая и не греческая. Точно так же и культуру древних италиков нужно считать доримской и не римской.

Наряду с расизмом мы должны отметить еще один чрезвычайно вредный уклон современной историографии, тесно связанный с расизмом. заключается он в упорном и невежественном игнорировании общечеловеческого и интернационального в истории. заключается он в склонности видеть в изучаемых явлениях проявление гения или бездарности той или другой нации, того или другого народа. сторонники этой ереси игнорируют тот факт, что не существует ни чистой расы, ни чистой нации, ни чистой национальной культуры, ни даже чистого языка; что цивилизация и культура человечества—это причудливое переплетение и смешение интернационального с национальным. Без такого смешения рас, народов, наций и их культур не было бы прогресса. Народы, проявлявшие большую антипатию к таким смешениям и большие симпатии к автаркизму,—обычно разлагались и уничтожались раньше других.

Сторонники этой теории забывают также, что в обладании человечества имеются величайшие культурные ценности, как огонь, земледелие, металлургия, письменность, наука, которые не могут быть приписаны ни одной расе и ни одной нации. Без этих благ последующие культурные достижения отдельных наций были бы невысказанными.

Одним из крупнейших органических пороков существующей буржуазной историографии является также ее буржуазно-классовый характер. Судьбы истории, как научной дисциплины, с начала веков до наших дней находились в руках представителей господствующих классов и сословий. Такие историки писали исследования, разумеется, не в защиту интересов широких масс. Ни одна научная дисциплина не подвергалась в такой степени тлетворному влиянию фальши, лжи, вымысла и фантазии, как буржуазная историография.

Шиллер писал по этому поводу:

«Среди ограниченного количества сохранившихся памятников историографии большая часть обезображена до неузнаваемости придрчивостью, невежеством и пристрастием людей».

Один немецкий философ говорил:

«Муза истории Клио так же заражена фальшью и ложью, как уличная проститутка болезнями».

Энгельс в связи с этим сословно-классовым характером буржуазной историографии писал:

«Всю историю надо начать изучать сызнова».

Такое изучение необходимо не только потому, что история насыщена классово-фальшью и ложью, но и потому, что она не имела научного метода для объяснения прошлого. Этот метод был дан истории только Марксом в виде исторического материализма.

Относительно этого единственно научного метода для познания истории Энгельс в свое время писал:

«Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории». Он показал, что «конечные причины общественных переворотов и изменений нужно искать не в головах людей, как это делают г. г. идеологи, а в развитии средств производства и обмена». Только

исторический материализм дал возможность установления закономерности социальных явлений. Однако исторический материализм— это метод научного объяснения истории, но отнюдь не само объяснение. Для объяснения и понимания истории требуется правильное применение этого метода к истории. А это дело далеко не легкое. Однако в стране победившего пролетариата историческая наука должна была быть поднята на уровень достижений социализма. Поэтому партия и правительство и лично товарищ Сталин не только обратились с призывом укреплять исторический фронт, но и указали новый путь для его укрепления.

Появление «Вестника древней истории»—один из многочисленных возможных ответов на призыв партии об укреплении исторического фронта. Наш журнал ставит своей целью изучение проблем древней истории. Мы интересуемся проблемами древней истории всех стран и народов Востока, Запада, Севера и Юга.

Весьма существенной частью всеобщей истории являлась и всегда будет являться история народов, населяющих территорию СССР. Поэтому понятно, что мы будем считать своим долгом изучение проблем древней истории в первую очередь с точки зрения родиныведения. Наша необъятная родина населяется многочисленными народами. Многие из этих народов до Октябрьской революции не полагалось интересоваться собственной историей. Теперь о подобных преградах не может быть и речи. Теперь эти народы организованы в самостоятельные национальные республики. История развития этих республик за советский период является поразительной страницей всеобщей истории и должна двинуть вперед историческую науку. Народы всего мира очень много выиграют, если зорко будут следить за историей развития бывших угнетенных народов нашего Союза.

«Вестник древней истории» ставит своей целью систематическое освещение вопросов, связанных с историей бывших угнетенных народов СССР.

Необъятные пространства, занимаемые Союзом Советских Социалистических Республик, с древнейших времен населялись многочисленными и разнообразными народами. История этих народов по удельному весу составляет очень важную часть всеобщей истории. Однако с большим сожалением приходится констатировать, что всеобщая история уделяла прошлому стран и народов, входящих в состав Союза ССР, очень мало внимания. Дальнейшие строки этой статьи покажут, что подобное отношение всеобщей истории к прошлому стран и народов СССР является грубейшей ошибкой.

Нынешняя Великая Советская равнина на протяжении тысячелетий выступала в качестве колоссальной исторической лаборатории, в которой зарождались и созревали события, потрясавшие до основания древний рабовладельческий и средневековый крепостнический мир и приводившие к грандиозным, всемирно-историческим сдвигам.

У древних культурных народов Передней Азии обитатели нынешней Великой Советской равнины носили собирательное название скифов. Это название прилагается к сакам, сколотам, массагетам и другим народам. К сожалению, эти обозначения отдельных скифских наро-

дов никакого этнографического смысла не имеют. Под этими названиями скрываются самые разнообразные этнографические группы, населявшие в ту эпоху нынешнюю территорию СССР. Если Передняя Азия плюс Южная Европа в течение длинного ряда веков испытывали вторжения скифов, то древнейшая культурная страна Дальнего Востока—Китай—испытывала еще более сильное и более систематическое давление со стороны кочевников Великой Сибирской равнины, именующихся у китайцев вместо скифов хун-ну (гунны).

В свое время (в 422 г. н. э.) две великие державы мира (сасанидская Персия и Византия) объединенными усилиями старались укреплять так называемые *porta Caspiae*, т. е. Дербентские ворота, и *porta Caucasiae*, т. е. Дарьяльские ворота, чтобы избавиться от этих вторжений. Постройка сохранившихся до наших дней дербентских укреплений приписывается Хосрою Первому. Стена, построенная Хосроем у Дербента, имела длину в семь парсагов и глубоко вдавалась в горы. Через каждый парсаг в стене имелись железные ворота, охраняемые специальным гарнизоном. Обычно вторжения в Переднюю Азию скифов и позднейших номадов, кочевавших в Южноирусских степях, происходили через эти ворота. Вот почему им обоим придавалось в древности большое стратегическое значение. Известный церковный писатель Иероним так описывает одно из этих вторжений:

«Ecce tibi anno praeterito ex ultimis Caucasi rupibus immissi in nos non jam Arabiae, sed septentrionis lupi tantas brevi provincias percurrerunt. Quot monasteria capta! Quantae fluviorum aquae humano cruore mutatae sunt! Obsessa Antiochia et urbes reliquae quas Halys, Cydnus, Orontes, Euphratesque praeterfluunt. Tracti greges captivorum. Arabia, Phoenice, Palestina, Aegyptus timore captae». («Вот в прошлом году напустившиеся на нас с далеких гор Кавказа волки, уже не арабские, а северные, прошли столько провинций в короткое время. Сколько захвачено монастырей! Сколько рек переменяли свою воду на кровь! Осаждена Антиохия и остальные города, по которым протекают Галис, Кидн, Оронт и Евфрат. Тащат толпы пленников. Аравия, Финикия, Палестина, Египет объята страхом».)

Еще более продолжительную и жестокую войну вел Китай со своими скифами, т. е. гуннами, населявшими Великую Сибирскую низменность. Нужны были многовековые усилия мощной людскими и материальными ресурсами страны, каковой всегда являлся Китай, чтобы создать такое чудо строительства, как Великая китайская стена, протяжением в 2450 километров, вышиной 16,5 метра и средней толщиной в 7 метров. Это грандиознейшее строительство на земном шаре должно было охранять Китайскую империю от вторжения номадов, населявших, как указывалось, Великую Сибирскую равнину и называвшихся в старину гуннами.

По Геродоту (IV, 5), скифы происходят от некоего Таргитая, а сам Таргитай происходил от Зевса и дочери реки Борисфена, т. е. Днепра.

Древнейшие легендарные сведения скифов о своей стране относятся, по Геродоту, к началу XV в. до н. э. К концу XIV и началу

XIII в. относит Геродот первое столкновение скифов с цивилизованными народами Передней Азии и Египта (поход Сесостриса против скифов). Полагают (см. Fr. Hornumel—Geogr. und Ethnogr., S. 29), что этими скифами являлись иранцы, вторгшиеся в середине второго тысячелетия до н. э. из Каспийских степей через юг нынешнего СССР в Малую Азию и Фракию. Нельзя не отметить, что такие авторитеты в вопросах древней истории, как Гоммель, Эдуард Мейер и другие полагали, что первоначальной родиной всех индоевропейцев, включая сюда иранцев и индусов, являлась «Южная Россия и северная часть Балкан». «Отсюда соединенные ирано-индусы вторглись сначала в Мидию, Парфию, Бактрию» (Гоммель, 27).

В более осязательной форме выступает роль скифов перед нами в конце VII века до н. э., когда под их напором огромные полчища киммерийцев, от которых до сих пор сохранил свое имя Крым, — обрушились на культурные государства Передней Азии. Согласно греческим авторам, киммерийцы занимали северные берега Черного моря. На западе они, как видно, граничили с фракийцами, а на востоке — со скифами. Под давлением последних они вынуждены были покинуть Южнорусские степи и через Кавказ и, вероятно, Фракию вторгнуться в Малую Азию. Что они пользовались Кавказскими воротами, видно из того, что их удары в первую очередь обрушиваются на государство халдов (с центром у Ванского озера). Халдам они наносят настолько жестокие удары, что их царь Руза кончает жизнь самоубийством. Затем они опустошают Пафлагонию, Вифлинию, Понию, Киликию, Лидию. Цветущие и сильные царства фригийцев, мушков и табалов они разрушают и уничтожают навсегда. Царь Фригии Мидас, по преданию, также кончает жизнь самоубийством. За киммерийцами по пятам двигались скифы. Молодое государство мидян пробовало противопоставить им свои силы, но было разбито, после чего скифы, как уверяет Геродот, сделались хозяевами Азии. Отсюда они двинулись в Египет, однако египетский царь Псамметих задобрил их подарками и убедил их вернуться обратно.

«Господство скифов над Азией продолжалось 28 лет», — сообщает нам Геродот (I, 104). «Они (за это время) разрушили и опустошили все насилем и гордостью», — продолжает наш автор. Через 28 лет мидийскому правителю Киаксару удается свергнуть их иго.

Самый памятный и самый резкий исторический сдвиг, вызванный кимадами, обитавшими в безбрежных степях нынешнего СССР, имел место в первых веках н. э. Южнорусская степь после киммерийцев была занята сарматами. Полагают, что аланы последующих времен или идентичны с сарматами, или являются одним из крупнейших сарматских племен. Осколками аланов являются теперешние осетины.

Изгнанные из пределов Китая и преследуемые китайцами гунны напали на аланов, разбили их и подчинили себе. Не желавшая подчиниться гуннам часть аланов двинулась дальше на запад, прошла Германию и достигла Рейна. Часть бежавших аланов осела в области Майнца и Кельна, другая же часть перешла Рейн, опустошила Галлию, потом вторглась в Испанию и в значительной своей части осела в теперешней Каталонии. Затем гунны разрушили обширную импе-

рию готов, достигавшую Дона и Балтийского моря. Подобно аланам часть готов и других германских племен, обитавших в это время в значительной части в телерешских границах СССР, — подчинилась гуннам, другая же часть ушла на запад и, в конце концов, достигла телерешской Испании и даже перешла в Африку. Наивысшего могущества государство гуннов достигло при Атилле, которому подчинились аланы, готы, гепиды, свевы, вандалы, герулы. Границы государства гуннов простирались от берегов Каспийского моря до Рейна.

Следующее крупное передвижение народов было вызвано аварами. Согнанные аварами племена сабиров, оногуров, сарагуров, хионитов, в свою очередь, вторглись в пределы Восточной Европы и Передней Азии. В конце VI в. мы их встречаем в бассейнах рек Дона и Дуная. Отсюда они овладевают Дакцией и Паннонией и вторгаются в Германию и Италию. В 626 г. они осаждают Константинополь.

Упомянутые выше сабиры, подвергшиеся нападению со стороны аваров, в свою очередь вторглись в земли волжских болгар и вынудили последних покинуть их. Болгары обосновались на берегах Черного и Азовского морей и отсюда предпринимали набеги на Византийскую империю. К концу VI в. нашей эры они были подчинены аварами. Крупное передвижение народов, вызванное нашествием аваров, столкнуло с насильственными мест и хазар. В V в. они занимали бассейн Нижней Волги. Под напором новых волн кочевников они передвинулись на восток. В первой половине VII в., после значительного ослабления мощи аварского царства, — хазары овладели обширными пространствами, вплоть до Днепра и Оки.

«Хазары скоро стали покидать кочевой быт с его хищничеством и обращаться к мирным промыслам. У них были города, куда они на зиму перебирались с летних степных кочевий. В VIII в. среди них водворились из Закавказья промышленные евреи и арабы. Еврейское влияние здесь было так сильно, что династия хазарских каганов со своим двором, т. е. высшим классом хазарского общества — приняла иудейство. Раскинувшись на привольных степях по берегам Волги и Дона, — хазары основали средоточие своего государства в низовьях Волги. Здесь столица их Итиль скоро стала огромным разноязычным торжищем, где рядом жили магометане, евреи, христиане и язычники» (К л ю ч е в с к и й, I, 146).

Сравнительно высокая культура хазар, вероятно, связана с влиянием на государство хазар халифата. Могущественная монархия хазар просуществовала около 200 лет. Как известно, хазары оказали неоценимые услуги Византийской империи в ее длительной борьбе с Персией.

С начала IX в. в тылу у хазар появляются печенеги, которые постепенно обессиливают их царство. В половине IX в. великий торговый путь по Днепру «из варяг в греки» из-за печенегов почти перестает существовать. Ко второй половине IX в. печенеги настолько продвинулись к Киеву, что, согласно летописцам, Аскольду и Дюру приходилось вести с ними войну. После поражения, нанесенного в 1036 г. Ярославом печенегам, Русская стена на некоторое время

стиглась, но вслед за смертью Ярослава (1061 г.) начались непрерывные нападения на Русь новых степных ее соседней—половцев. Они оказались страшными и непреодолимыми врагами Киевской Руси, основанной славянами. В известной степени под влиянием их набегов Киевская Русь стала пустеть и клониться к упадку.

Половцев, в качестве завоевателей, сменили монголы, которые после гуннов произвели наиболее сильные потрясения в мировой истории.

Не будем описывать ни войны Чингиза, ни изумительных походов его генералов. Укажем только, что империя Чингиза была самая обширная империя, какую когда-либо видела мировая история. Следует обратить внимание на то, что как Чингиз, так и его преемники черпали живые силы для создания самой мощной империи в мире из того же комплекса стран и народов, о которых речь шла выше. Таким образом, начиная с первого тысячелетия до н. э. и кончая первым тысячелетием н. э.—народы, населявшие нынешнюю Великую Советскую равнину,—играли совершенно исключительную роль в жизни народов Передней Азии и Южной Европы.

Мы приводили уже мнение Гоммеля и Мейера. Мы указывали, что большинство населения нынешней Европы и даже родоначальники индо-европейских племен, вероятно, обитали в древности на нынешней территории СССР и отсюда расселились по Азии и Европе. Таким образом, нынешняя Великая Советская равнина в течение тысячелетий определяла судьбы и даже состав населения Европы и отчасти Азии. Как показал опыт походов Кира и Дария,—всякая попытка вооруженного вторжения в пределы нынешней Великой Советской равнины кончалась крахом.

Было бы величайшей ошибкой видеть в этих бесчисленных волнах воинственных племен (главным образом, кочевников), обрушивавшихся на старые рабовладельческие центры Средиземья, Индии, Китая,—только разрушительную силу.

Эти мировые потрясения были ступенями исторического прогресса. Молодые народы бесконечных равнин нынешнего Союза ССР разрушали ветхие окопы зашедших в тупик старых рабовладельческих цивилизаций и открывали новый этап в развитии человечества. Все эти факты ставят ряд интересных проблем для исторического исследования. Решение этих проблем может определить многое для выяснения ряда вопросов древней истории Запада и Востока.

Образование Московского государства, основанного славянами, навело порядок в этих величайших людских резервуарах и в этом заключается его всемирно-историческое значение. Оно вынудило кочевников, в течение тысячелетий потрясавших гражданскую культуру европейских и азиатских государств, осесть на землю и тем самым гарантировало мир и покой западным странам. На протяжении ряда веков Московская Русь ведет со степью, с ее кочевыми обитателями смертельную борьбу. Она упорно и систематически отвоевывает у степи и ее обитателей новые и новые пространства путем постройки укрепленных линий, заселяемых оседлыми земледельцами.

Создавшийся таким образом своеобразный *рах рутена*, без сомнения, являлся фактом мирового исторического значения. Однако

Московское государство, положившее конец бесконечным войнам многочисленных племен, населявших обширные равнины нынешнего СССР, и их постоянным набегам на культурные страны Азии и Европы,—с течением времени само превратилось в тюрьму народов. В конце концов, оно являлось орудием господства кучки крепостников над десятками миллионов бесправных крепостных разных национальностей.

Подлинным носителем мира среди народов является советский строй. Он создает новый мир—*рах советика*, который противопоставит старым *рах гомана* и *рах рутена*. Последние были созданы мечом, направленным на порабощение чужих народов и своего собственного народа. *Рах советика* родился в борьбе против всякого порабощения, и под его эгидой многочисленные народы нашей великой родины получили возможность неограниченного развития своих, социалистических по содержанию, богатых национальных культур. Но эгида *рах советика* простирается далеко за пределы советских границ. В наше время, когда на обоих концах нашего полушария—на Дальнем Востоке и на Западе—уже грохочут пушки, *рах советика*—мирная политика советской власти—является мощным международным фактором, гарантирующим возможность жить и развиваться всему прогрессивному человечеству. Не нужно забывать, что СССР не просто страна и не просто государство, а $\frac{1}{6}$ часть суши. В СССР в настоящее время насчитывается до 170 миллионов населения. Ежегодный прирост населения составляет, примерно, от $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ миллионов человек, т. е. равняется населению маленького государства. За десять лет этот прирост составит население большого государства, претендующего на известную роль в мировой политике.

К 20-летию Великой социалистической революции наша Советская страна достигла грандиозных успехов. Индустриализация Англии продолжалась 150 лет, индустриализация Германии—свыше 90 лет; советская же власть в корне переродила страну в два десятка лет не только без помощи извне, но и при активном противодействии крупнейших западных держав.

В 1913 г. сельскохозяйственная продукция по удельному весу составляла 57,9%, а промышленность—42,1%. К 20-летию советской власти промышленная продукция составляет 77,4%, а сельское хозяйство—22,6%. К 20-летию советской власти страна увеличила в абсолютных цифрах промышленную продукцию с 11 миллиардов рублей до 80,9 миллиардов рублей, т. е. в 7,3 раз.

С особой гордостью отмечает страна к 20-летию индустриализацию национальных республик. За годы советской власти промышленность выросла: в УССР в 6,9 раз; в БССР—в 15,9 раз; в Азербайджанской ССР—5,4; в Грузинской ССР—в 18,6 раз; в Армянской ССР—в 12 раз; в Туркменской ССР—в 7,1 раз; в Узбекской ССР—в 4,4 раз; в Таджикской ССР—в 116 раз; в Казахской ССР—в 11,8 раз; в Киргизской ССР—в 95 раз.

С гордостью отмечает страна к 20-летию существования со-

ветской власти и то, что валовая продукция нашей промышленности занимает первое место в Европе.

Первое место занимаем мы также по машиностроению, по производству сахара, по добыче железа, руды и пр.

Железные дороги грузили в 1913 г. в среднем в сутки 27 400 вагонов, наши железные дороги к 20-летию советской власти будут грузить 100 тыс. вагонов в сутки.

Объем сельскохозяйственной продукции составлял в 1913 г. 12,6 миллиардов рублей; в 1937 г. он составляет 23 миллиарда рублей. В 1913 г. страна насчитывала 7,8 млн. сох и косуль и 2,2 млн. деревянных плугов. К 20-летию советской власти мы имеем в стране 365 тыс. тракторов и 100 тыс. комбайнов.

Гигантскими шагами движется вперед рост культуры. Разовый тираж газет составлял в 1936 г. 37,9 млн. экз. Общий тираж книг достиг в 1936 г. 571,1 млн. экз. Количество учащихся составляет к 20-летию советской власти 38,8 млн. человек. В высших учебных заведениях обучается 542 тыс. человек, из коих около 30% составляют женщины.

Таким образом, с точки зрения прошлого и с точки зрения будущего история СССР представляет огромный интерес.

Под эгидой *paх sovietica* расцветает в небывалых масштабах культурное творчество бывших угнетенных народов. Среди этих народов мы встречаем потомков древнейшего вымершего или ассимилированного населения Европы и Азии. Мы имеем в СССР подлинные остатки аланов, гунов, аваров и, вероятно, хуритов, халдов, ассирийцев.

Никто не в состоянии сказать, какие именно ценные сокровища скрыты от нас в виде письменных документов, археологических памятников или живых еще преданий и сказаний в многочисленных краях и областях нашей необъятной родины. Никогда эти культурные ценности не имели столь благоприятных условий для того, чтобы сделаться достоянием человечества, как теперь. Работая над историей нашей советской родины и ее народов, мы вносим свою лепту в общечеловеческую историю. Однако, как указывалось выше, нам дороги также проблемы всеобщей истории, не имеющие непосредственного касательства к прошлому СССР. Всем известно, что мировым и общечеловеческим проблемам нигде в мире не уделяется столько государственного, общественного и индивидуального внимания, сколько в СССР.

Будем надеяться, что кадры советских историков, верные зову партии и правительства, включатся в почетную работу исторического исследования богатого прошлого истории нашей родины, а также исторических проблем всеобщей истории.

